Комментарий № 32
6 ноября 2019

Российско-китайское партнерство: стратегическое и/или ситуативное?

Роза Турарбекова

Резюме

Одной из самых дебатируемых экспертами тем является проблема определения «красных линий» российско-китайского сближения. Особенно интересны дебаты внутри американского экспертного сообщества, которые были развернуты на фоне государственного визита Си Цзиньпиня в Россию 5-6 июня этого года. Американские эксперты задаются несколькими вопросами. Станет ли российско-китайский альянс действительно стратегическим? Как сближение России и Китая может навредить интересам США? И может ли Вашингтон этому противостоять?

Содержание

1 Почему волнуется Вашингтон?
2 Меняющийся стратегический треугольник
3 Ограничения и возможности российско-китайского сотрудничества
4 Критические неопределенности на ближайшие годы

Беларуси эти вопросы интересны с точки зрения возможного дальнейшего роста конфликтогенности между крупнейшими акторами международных отношений. В подобных условиях риски для пространств «между» ними резко возрастают. Такими пространствами являются Восточная Европа, Кавказ, Центральная Азия, Северная часть Тихого Океана.

Почему волнуется Вашингтон?

В США отношения Москвы и Пекина привлекают все большее внимание по нескольким очевидным причинам. Во-первых, среди американских экспертов растет понимание, что США недооценили возможности для сближения России и КНР. Во-вторых, необходимость выработать стратегию противодействия сближению наталкивается на дефицит информации о качестве отношений. В-

третьих, на фоне внутренней разобщенности и неоднозначной оценки действий администрации Трампа возникли дополнительные сложности для подачи рекомендаций Белому дому.

Особое значение имеет и начатая Вашингтоном торговая война с Китаем. Есть мнение, что с помощью этой войны Трамп хотел бы спровоцировать непродолжительный мировой экономический кризис, который США смогли бы преодолеть до очередных президентских выборов, что создало бы идеальный фон для его переизбрания. То есть торговая война может выступить как инструмент для решения узких политических задач. Кроме того, протекционизм скорее будет поддержан на фоне конкуренции с Китаем и китайцами в различных сегментах экономики и социального развития.

Меняющийся стратегический треугольник

Судя по логике части американских экспертов, Китай и Россия не могут быть союзниками. Так как внутри России слишком велики опасения относительно усиления Китая как экономического, а вскоре уже и военного игрока глобального уровня. Такой анализ основан на настроениях части российской политической и бизнес-элит по поводу Дальнего Востока. Они считают, что достигнут потолок отношений, и с опаской смотрят на усиление роли Китая в регионах, которые важны для России: Центральная Азия, российский Дальний Восток, меньше – Восточная Европа, еще меньше – Африка. Поэтому, по их мнению, России следует приоритетно развивать отношения с США, а не Китаем.

Возможно, в подобном подходе была бы заинтересована и часть американских военных. Опыт структурированного диалога с СССР, и до недавнего времени с Россией, может быть использован либо как модель, либо как положительный образ прошлого для начала разрядки и нормализации в новом формате.

Совершенно иной взгляд на эту проблему в журнале Foreign Affairs предлагают Андреа Кендалл-Тэйлор и Дэвид Шуллман. По их мнению, сближение Москвы и Пекина глубокое и серьезное. Две бюрократии уже говорят на одном языке. Путин все больше признает свою роль младшего партнера в отношениях, а Пекин извлекает выгоду из способности Путина выявлять трещины в западных трансатлантических структурах и отвлекать США от подъема Китая. Авторы прогнозируют, что Россия и Китай будут близкими партнерами на ближайшие 15-25 лет. Их альянс несет прямую угрозу США именно в совокупности своих разных стратегий поведения как внешнеполитических акторов. Например, Китай может

осложнять доступ НАТО к инфраструктуре в Восточной Европе, Греции, Италии, Венгрии и Турции за счет того, что уже инвестировал там в транспортные объекты.

Поэтому авторы предлагают США находить способы играть на противоречиях между Китаем и Россией. Общаясь с Пекином, Вашингтон должен подчеркнуть склонность России к разрушению стабильных режимов, в которые инвестирует Китай. Одновременно ему следует ограничить действие закона о противодействии Америке и позволить России продавать оружие тем странам, которые наращивают военный потенциал против Китая (Индия, Индонезия и т д).

На этом фоне примечательны и многочисленные критические оценки перспектив дальнейшего сближения с КНР, которые высказываются в России. Многие наблюдатели считают, что потолок уже достигнут в четырех направлениях: 1) финансовое сотрудничество, 2) диверсификация экономики и инвестиций, 3) инфраструктурное сотрудничество и упрощение торговли, 4) политическое сближение. В частности, приводятся данные, согласно которым китайские инвестиции в Россию росли до начала 2018 года, но после случился обвал. За 10 месяцев 2018 года китайцы вывели из России около 24% ПИИ, хотя одновременно китайские инвестиции за рубеж выросли на 14%.

> При этом перспективными остаются нефтегазовое сотрудничество, военная и научно-техническая кооперация, туризм и сельское хозяйство, транзит. И на этом основании даже делается вывод, что в дальнейшем сближении больше заинтересован Китай, нежели Россия, так как Москва получает меньше желаемых бонусов.

Ограничения и возможности российско-китайского сотрудничества

Какими бы ни были общие оценки будущего взаимодействия между Москвой и Пекином, следует учитывать конкретные ограничения, за которые оно в любом случае не выйдет.

Во-первых, финансовое сотрудничество. Китай не будет помогать России уклоняться от западных санкций. Предоставляемые им кредиты только связанные, а взаиморасчеты на основе национальных валют только по двустороннему треку. Это в любом случае будет стимулировать российское правительство искать возможности для диалога с ЕС и США.

Во-вторых, диверсификация экономики и инвестиций. Диверсификации российского экспорта в Китай не удалось добиться. В основном аналитики отмечают рост за счет нефтегазового сектора при значительном падении ПИИ. Китайские компании оценивают инвестиционный климат в России как рискованный. К этому, с другой стороны, добавляется не самое благоприятное мнение по поводу экономического сотрудничества с Китаем на Дальнем Востоке.

В-третьих, инфраструктурное сотрудничество и упрощение торговли. России пока не удалось улучшить свою инфраструктуру при помощи инициативы «Пояс и путь». Распространено мнение, что не последнюю роль в этом играет фактор коррупции. В частности, на Дальнем Востоке, что особенно негативно сказывается на деловом климате.

В-четвертых, политическое сближение. Россия не хочет быть младшим партнером Китая, а все остальные связи и форматы, которые можно было создать без затрагивания этой проблемы, уже работают. К тому же, возможность отстаивания консолидированных позиций по ряду международных вопросов упирается в непризнание Крыма частью России и претензии Китая на ЮКМ.

Июньский визит Си Цзиньпиня в Россию также показал значимость названных ограничений сотрудничества, но даже при этом стратегическое взаимодействие Москвы и Пекина не стоит списывать со счетов. В ходе визита был подписан большой список документов (всего 27).

Пожалуй, самым примечательным является «Совместное заявление о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху». Обращает на себя внимание раздел по безопасности. В частности, создание механизма консультаций по стратегической безопасности. Его цель – решительно пресекать использование какими бы то ни было силами территории одной стороны в целях ведения деятельности, направленной против другой. Также государства договорились развивать углубленное взаимодействие и обмен данными между навигационными спутниковыми системами ГЛОНАСС и Бэйдоу, что имеет большое значение для оборонного комплекса.

Значимы и договоренности в области продовольственной безопасности. Особенно на фоне торговой войны Китая и США, а также климатических изменений, которые могут привести к массовому оттоку людей из китайских равнинных частей в ближайшие 25-30 лет. Например, подписаны план развития сельского хозяйства Дальнего Востока и Байкальского региона РФ и северо-востока Китая, план сотрудничества по увеличению объемов экспорта сои и продуктов

переработки из России в Китай. Пекин особенно заинтересован в Забайкалье и Амурской области с их почти черноземьем, так как на северо-востоке Китая почвы истощены и отравлены пестицидами.

Критические неопределенности на ближайшие годы

> При этом вне зависимости от политической воли два процесса будут в ближайшие годы играть определяющее значение для отношений Москвы и Пекина. Это торговая война США и Китая и санкционная политика США в отношении России.

Если предположить, что оба процесса будут разворачиваться, то можно ожидать укрепления альянса Китая и России. Вплоть до координации на военно-политическом уровне и более интенсивного сотрудничества в других сферах: противодействие НАТО в Восточной Европе, закрытие Центральной Азии для США, активное совместное освоение российского Дальнего Востока, масштабное сотрудничество в Арктике. Акценты могут меняться, но в целом картина будет именно такой. При этом сценарии Россия все равно будет больше склоняться к статусу младшего партнера. По крайней мере, если ее значимость резко не возрастет в случае гипотетического конфликта в Центральной Азии. Однако «Пояс и путь» будет реализовываться с максимально возможным учетом российских интересов.

В случае же если санкционный режим в отношении России продлится, а торговая война США с Китаем будет свернута, то Москва окажется в более сложной ситуации. Экономический кризис и перспективы деградации будут толкать ее либо на поиск более глубокого союза с Китаем (и тогда Пекин затребует все бонусы: в частности, отказ России от сильной роли в Центральной Азии и широкий доступ на Дальний Восток), либо России придется начать крайне тяжелый переговорный процесс с ЕС и США по поводу Донбасса и Крыма. Правда, последнее пока выглядит маловероятным.

Публикация подготовлена при поддержке белорусского офиса Фонда им. Конрада Аденауэра (Германия). Ее содержание отражает исключительно мнение автора.

Роза Турарбекова
директор Центра евразийских и европейских исследований ФМО БГУ